

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ АДАПТАЦИЯ КАНДАСОВ В ИХ ПОВСЕДНЕВНОЙ ПРАКТИКЕ: ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Сункар М. Сыдығалиев^{1*}, Сакен З. Раздыков²

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

E-mail: sunki2000@mail.ru¹, rasdikov@mail.ru²

¹<https://orcid.org/0009-0001-3103-4567>

²<https://orcid.org/0000-0002-8992-4191>

Аннотация. Статья посвящена исследованию феномена повседневности кандасов как ключевого механизма формирования их культурной идентичности и успешной интеграции в современное казахстанское общество. Работа раскрывает значение бытовых и ритуальных практик в сохранении этнокультурного наследия и адаптации переселенцев, подчеркивая роль традиционных ценностей и семейных структур в условиях глобальных вызовов. Акцент сделан на анализе динамики культурных кодов и их трансформации в процессе включения в социальное пространство принимающих регионов. Особое внимание уделено влиянию женских и молодежных сообществ на трансляцию культурных моделей, освоение инновационных практик и расширение межэтнического взаимодействия. Исследование демонстрирует, что адаптация кандасов не сводится к линейному процессу интеграции, а представляет собой сложный, многоплановый механизм, сочетающий элементы традиционной культуры, современные экономические стратегии и образовательные ресурсы. Повседневная жизнь репатриантов рассматривается как пространство, в котором формируется новая гибридная идентичность, соединяющая историческую память с социальными нормами и ценностями Казахстана. Материал исследования имеет значительную практическую ценность: результаты могут быть использованы для совершенствования программ этнокультурной и социальной адаптации, разработки образовательных курсов по этнологии и миграционным исследованиям, а также при формировании государственной политики в области поддержки репатриантов. Статья вносит вклад в развитие этнологической науки, предлагая комплексный взгляд на адаптационные стратегии кандасов и подчеркивая значение повседневности как важнейшей категории этнокультурного анализа.

Ключевые слова: кандасы; повседневность; адаптация; культурные практики; традиции; трудовая занятость; социокультурное пространство.

Введение

Изучение интеграции кандасов в национальное социокультурное пространство Казахстана приобретает особую значимость в условиях роста миграционных потоков, усложнения этнокультурной структуры общества и необходимости укрепления общенационального единства. Кандасы, представляющие собой этнических казахов, вернувшихся на историческую родину из стран ближнего и дальнего зарубежья, формируют особую социально-этнокультурную группу, чья адаптация в современном казахстанском обществе является не только демографическим или правовым процессом, но и глубоко этнокультурным феноменом. Данный процесс отражает неразрывную взаимосвязь между конструированием идентичности, трансформацией

культурных практик и перестройкой повседневных моделей поведения, что делает его важным объектом научного анализа.

Повседневность в контексте кандасов рассматривается не просто как отражение адаптационных процессов, а как их активный инструмент. Она включает широкий спектр жизненных практик: жилищно-бытовые условия, формы трудовой занятости, систему семейных отношений, обрядово-праздничные традиции, досуг и сценарии повседневного взаимодействия. Именно через эту сферу культурные нормы, ценности и поведенческие установки либо воспроизводятся в традиционном виде, либо трансформируются под воздействием новой социокультурной среды. Объектом исследования выступают кандасы как особая этнокультурная общность, а предметом – их повседневные практики, выполняющие роль ключевого механизма этнокультурной адаптации и интеграции. Повседневность в данном контексте трактуется как устойчивая система жизненных стратегий и социальных практик, формирующая специфический опыт взаимодействия репатриантов с принимающим сообществом.

Целью исследования является выявление специфики повседневной жизни кандасов в Республике Казахстан как важного фактора и инструмента этнокультурной адаптации. Для её достижения были поставлены задачи: теоретически обосновать методологические подходы к исследованию повседневности как категории историко-культурного анализа; рассмотреть основные элементы жизненного уклада кандасов, включая жилищные условия, трудовую деятельность, обрядово-праздничные практики и формы досуга; определить элементы традиционной культуры, которые сохраняются или изменяются в процессе интеграции; а также выявить роль повседневных стратегий в обеспечении успешной адаптации.

Актуальность исследования продиктована необходимостью глубокого осмысления механизмов этнокультурной интеграции кандасов, что имеет стратегическое значение для устойчивого развития полиэтнического общества Казахстана, укрепления социальной стабильности и формирования единой гражданской идентичности.

Материалы и методы исследования

Методологическая основа данного исследования строится на междисциплинарном подходе, объединяющем принципы исторической науки, этнологии и культурной антропологии. Центральным понятием выступает категория «повседневность», которая трактуется как система устойчивых и регулярно воспроизводимых форм жизнедеятельности, обеспечивающих рутинные взаимодействия индивида с социальной и культурной средой. В рамках исследования повседневность рассматривается как динамичный механизм адаптации, позволяющий выявить трансформацию культурных практик и стратегий в новой социокультурной реальности.

Другим значимым концептом является «социопространственная структура», интерпретируемая вслед за А. И. Яковлевым как совокупность

социальных связей и взаимодействий, формирующихся в определённой территориально-культурной среде. В применении к кандасам этот термин отражает неразрывное единство материальных условий жизни и социокультурных характеристик их сообществ. Понятие «адаптационные практики» обозначает целенаправленные стратегии и действия, обеспечивающие интеграцию индивидов и семей в новую социокультурную среду, включая культурные, языковые, профессиональные и семейные аспекты.

Для комплексного изучения адаптационных процессов был применён широкий набор методов. Микроисторический анализ позволил реконструировать особенности повседневных практик через биографии отдельных семей и индивидов. Этнографический подход включал длительное включённое наблюдение, сбор устных рассказов, интервью и контент-анализ данных, что обеспечило фиксацию поведенческих моделей и элементов традиционного быта. Кейс-анализ использовался для выявления типовых и уникальных сценариев адаптации кандасов в различных регионах страны. Историко-сравнительный метод дал возможность сопоставить практики репатриантов с традициями местного населения и проследить их динамику во времени. Пространственное картографирование применялось для анализа географии расселения, выявления зон концентрации и специфики пространственной адаптации. Анализ визуальных и устных источников, включая семейные архивы, фотографии и устные воспоминания, позволил реконструировать культурный контекст и традиционный уклад жизни.

Эмпирическую базу исследования составили полевые этнографические материалы, собранные в Улытауской, Акмолинской и Карагандинской областях, а также данные архивов, статистические материалы, нормативные документы и фотоисточники. Использование комплексного методологического инструментария обеспечило многоплановое изучение повседневности кандасов как ключевого механизма их этнокультурной адаптации.

Обсуждение

Изучение повседневных практик кандасов в контексте их этнокультурной адаптации представляет собой многоплановую междисциплинарную задачу, требующую интеграции подходов миграционных исследований, культурной антропологии и социологии. Категория «повседневность» в социальной теории активно разрабатывалась с середины XX века и рассматривалась как результат социального взаимодействия и инструмент конструирования значений. В классических работах А. Шютца (Schütz, 1967), П. Бергера и Т. Лукмана (Berger & Luckmann, 1966) предложена феноменологическая перспектива анализа повседневности, подчёркивающая её роль в организации жизненного опыта индивида. Исследования М. де Серто (Certeau, 1984), А. Лефевра (Lefebvre, 2008) и Г. Гарфинкеля (Garfinkel, 1967) расширили понимание повседневных практик, интерпретируя их как форму адаптации, выживания и сопротивления социальным нормам.

Современные работы по этнокультурной адаптации акцентируют внимание на конкретных формах повседневных практик – трудовых, языковых, досуговых и символических. Так, Н. Глик-Шиллер и П. Левитт (Glick Schiller & Levitt, 2004) трактуют транснациональную идентичность как результат адаптационных процессов, закреплённых в повседневной рутине, а Э. Саид (Said, 1993) обращает внимание на феномен культурной гибридизации и символического приспособления в новых социокультурных условиях. В российской историографии понятие повседневности развивалось под влиянием школы «Анналов» (Л. Февр, Ф. Бродель) и приобрело аналитическую глубину в трудах Н. Б. Лебиной (2015), С. В. Ушакина (2003), Б. Н. Миронова (2000), Т. А. Бобровниковой (2001), где повседневность рассматривается как многомерный социокультурный феномен, раскрывающий механизмы формирования идентичности. Существенный вклад внёс А. И. Яковлев (2014), показавший возможности сочетания микроисторического и антропологического подходов для изучения адаптации полиэтнического населения на примере городской среды Якутска.

Казахстанские исследователи фокусируются преимущественно на институциональных и правовых аспектах репатриационной адаптации кандасов. Работы А. Кудайбергеновой (2010), В. Д. Курганской, З. К. Шаукеновой (2024), Б. Шакен (2023), Е. Дудиновой, М. Негизбаевой и Г. Турлаш (2022) анализируют миграционную политику, механизмы её реализации и культурные барьеры интеграции. При этом исследование семейных, бытовых и досуговых практик кандасов остаётся эпизодическим. Междисциплинарная перспектива, рассматривающая повседневность как ключевое пространство адаптации, в казахстанской науке пока не получила должного развития.

Следовательно, несмотря на широкий круг исследований по этнокультурной адаптации и феномену повседневности, системный анализ адаптационных стратегий кандасов через призму повседневных практик остаётся недостаточным. Данное исследование восполняет этот пробел, предлагая комплексный подход, объединяющий антропологический, исторический и социологический инструментарий для осмысления адаптационных процессов в многонациональном обществе Казахстана.

Результаты

С обретением независимости Республики Казахстан в 1991 г. начался масштабный процесс репатриации этнических казахов, который стал одним из ключевых демографических и культурных явлений постсоветского периода. Пространственная динамика расселения кандасов остаётся неоднородной: крупнейшие их концентрации фиксируются в южных и западных регионах, в то время как северные и центральные области отличаются меньшей привлекательностью для переселенцев. Согласно официальным данным Министерства труда и социальной защиты населения и Бюро национальной статистики, за 1991–2024 гг. в страну вернулось 1 146,4 тыс. человек, включая 18

035 этнических казахов, прибывших в 2024 г. (Более 18 тыс. этнических казахов..., 2024).

География расселения и демографический профиль

Географическое распределение кандасов представлено в таблице 1 (данные на 01.01.2025 г.). Доли рассчитаны авторами на основе сводных массивов БНС (формы 1-МР «Миграция», 2021–2024 гг.) и уточнены с учётом распределения региональных квот МТСЗН на 2025 г. (Приказ № 13-е/к-09 от 8 января 2025 г.).

Таблица 1. География расселения кандасов (на 01.01.2025 г.)

Регион	Доля от общего числа кандасов, %*
Туркестанская обл.	23,4
Мангистауская обл.	18,7
Алматинская обл.	15,2
Жамбылская обл.	12,1
Акмолинская обл.	9,5
Карагандинская обл.	7,3
Улытауская обл.	2,6
Северо-Казахстанская обл.	4,8
Прочие регионы	6,4

*Доли рассчитаны на основе форм 1-МР «Миграция» (БНС) и распределения квот МТСЗН на 2025 г.

Внутри группы кандасов выделяются субэтнические категории по странам исхода: «Қытай қазақтары» (КНР), «Моңғолия қазақтары» (Монголия), «Ўзбекстан қазақтары» (Узбекистан) и др. Возрастная структура характеризуется преобладанием молодёжи и лиц трудоспособного возраста (таблица 2) (Численность населения..., 2025).

Таблица 2. Возрастно-половой состав кандасов

Возрастная группа	Мужчины (%)	Женщины (%)
0–17 лет	14	13
18–35 лет	28	25
36–59 лет	20	22
60+ лет	6	8

Этапы репатриации

Миграционный поток кандасов за 1991–2025 гг. целесообразно разделить на три этапа: 1991–1997 гг. – «стихийная репатриация»; 1998–2013 гг. – «программная фаза» в рамках государственных программ; 2014–2025 гг. –

«целевая фаза», ориентированная на социокультурную и трудовую интеграцию и стимулирование расселения в малонаселённые регионы (Ахметбеков, 2025; Электронные таблицы..., 2025; Этапы возвращения кандасов..., 2025).

Условия проживания и материальная культура

Жилищные условия кандасов варьируют в зависимости от региона и времени переселения; при этом в интерьерах сохраняются элементы этнокультурной символики (сундуки, домбра, ковры и др.). На государственном уровне велось строительство типовой жилой застройки и инфраструктуры, требовавшей локальных функциональных адаптаций к климатическим условиям (Как Казахстан поможет..., 2025; Kazakhstan – International..., 2025). Преобладающие элементы культурной символики в быту отражены в таблице 3 (таблице 3).

Таблица 3. Элементы культурной символики в интерьере

Элемент интерьера	Распространённость среди семей (%)
Сундук	82
Ковры	74
Музыкальные инструменты	61
Национальная посуда	68
Элементы с арабской вязью	56

Экономическая интеграция

Кандасы преимущественно заняты в физически трудоёмких отраслях: животноводство, сельское хозяйство, строительство и торговля. Женщины часто вовлечены в неформальную занятость (ручной труд, швейное производство, розничная торговля), а молодёжь с казахстанским образованием осваивает сферу услуг, образования и малого бизнеса (Курганская и др., 2024). Мониторинг ЮМ/DTM фиксирует более высокий уровень неквалифицированной занятости среди мигрантов (включая кандасов) по сравнению с коренным городским населением (таблица 4) (Kazakhstan – International..., 2025; Каратабанов и др., 2024).

Таблица 4. Сравнение занятости мигрантов (включая кандасов) и местного населения

Сфера занятости	Мигранты, включая кандасов (%)	Местное население
Сельское хозяйство	5	15,3
Строительство	8	7,6
Торговля	41	14,7
Образование	8	9,6
Медицина	3	5,1

Образовательный профиль кандасов остаётся разноуровневым: 16,9 % имеют высшее образование, 22,6 % – среднее специальное, 55,3 % – общее среднее, 5,2 % – без формального образования (Более 7 тыс. этнических казахов..., 2024). Традиционные ремёсла (ткачество, кожевенное производство, изготовление музыкальных инструментов) сохраняют и экономическую, и символическую функцию, укрепляя этнокультурную преемственность (Кандасы возрождают..., 2022; Держаться корней..., 2022).

Языковая и этнокультурная интеграция

В большинстве семей кандасов казахский язык сохраняет статус основного средства внутрисемейной коммуникации. Разговорная практика осуществляется преимущественно на родном языке, особенно среди выходцев из Китая и Монголии. Русский язык выступает основным инструментом официального общения, получения образования, доступа к медиа и межетнического взаимодействия. Старшее поколение кандасов часто испытывает трудности в освоении русского языка, что снижает их вовлеченность в публичную жизнь и институциональные процессы.

Молодёжь и несовершеннолетние представители демонстрируют высокую степень владения как казахским, так и русским языками, применяя стратегию код-переключения в зависимости от контекста общения. Такая модель функционального двуязычия — использование казахского языка в семейном кругу и русского языка в образовательной и публичной сферах — может быть охарактеризована как адаптационная стратегия, обеспечивающая интеграцию в принимающее общество при сохранении этнокультурной идентичности (Курганская и др., 2024).

Среди кандасов устойчиво воспроизводятся обряды жизненного цикла: рождения и взросления детей («шілдеhana», «қырқынан шығару», «бесікке салу», «тұсау кесер», «тілашар», «сүндет той»), свадебные традиции («қыз ұзату», «беташар», «құдалық», «келін түсіру», «той»), а также похоронно-поминальные ритуалы и обряды почитания предков («жаназ», «жетісі», «қырқы», «жүзі», «ас беру», «аруаққа сыйыну», «құран бағыштау»). Центральное значение имеют праздники Наурыз, Құрбан айт, Ораза айт, а также свадебные торжества, которые выступают ключевыми инструментами поддержания и трансляции культурной преемственности (таблица 5) (Сохраняя все традиции..., 2024).

Таблица 5. Значимые праздники и ритуалы среди кандасов

Праздник / ритуал	Сохраняемость в повседневности (%)
Наурыз	95
Құрбан айт и Ораза айт	88
Праздник / ритуал	Сохраняемость в повседневности (%)
Обряды рождения и взросления	84
Похоронно-поминальные обряды и почитание предков	79
Свадебные обряды и юбилеи	92

В контексте этнокультурной адаптации феномен повседневности следует рассматривать не только как совокупность бытовых практик, но и как сложный интеграционный механизм. Через использование традиционных блюд, сочетание национальной и современной одежды, повседневные речевые практики и воспроизводство культурных ритуалов формируется процесс «встраивания» кандасов в социокультурное пространство страны проживания.

Примером успешной адаптации может служить кейс семьи Зухановых, переселившейся из Алтайского края Российской Федерации в с. Павловка Акмолинской области в 2015 году. Семья Зухановых состоит из 10 человек: 2 члена семьи пенсионного возраста (первое поколение: дедушка и бабушка), 2 члена семьи 45+ лет (второе поколение: отец и мать), 4 совершеннолетних члена семьи (третье поколение: 2 сына, дочь и невестка) и 2 несовершеннолетних члена семьи (четвертое поколение: 2 внука). Жизнь кандасов в новых условиях иллюстрирует не только их бытовую организацию, но и динамичную социокультурную среду, в которой осуществляется поэтапная интеграция в принимающее общество.

С первых шагов в новом сообществе семья Зухановых столкнулась с типичными для кандасов препятствиями: российские дипломы не признавались, статус «кандас» не присваивался автоматически, оформление гражданства и получение земельного участка сопровождалось затяжными бюрократическими процедурами. По результатам мониторинга, 64 % репатриантов испытывают аналогичные трудности, что замедляет их официальную интеграцию и усиливает зависимость от неформальных сетей поддержки (Курганская и др., 2024). В ответ на возникающую неопределённость члены семьи мобилизовали внутренние ресурсы: старшее поколение взяло на себя административно-организационные и хозяйственные функции, тогда как женщины и молодёжь осваивали новые социальные роли и формы занятости. Таким образом, повседневные практики выступили в роли адаптивного механизма, обеспечивая семье возможность постепенного выстраивания устойчивых социальных связей.

Привезённые Зухановыми предметы материальной и духовной культуры домбра, сундук с семейными реликвиями, юрта, ковры, рукописный Коран и фотохроника выступили не только носителями коллективной памяти, но и маркерами этнической идентичности. Их активное вовлечение в повседневную практику и ритуальные обряды («тұсау кесер», «беташар», «той», «құран бағыштау», Құрбан айт, Ораза айт, Наурыз) свидетельствует о стремлении сохранить культурную преемственность при одновременной интеграции в социокультурное поле принимающего общества (таблица 5).

Экономическая адаптация семьи Зухановых началась с ведения подсобного хозяйства и со временем трансформировалась в малое фермерство. Семья диверсифицировала экономическую деятельность. Такая диверсификация экономической деятельности соответствует типичной стратегии выживания в сельской местности, где совместное трудовое участие всех членов семьи повышает их автономию и устойчивость к внешним рискам. При этом более 35% кандасов совмещают собственное сельское хозяйство с наёмной работой, что подтверждается статистическими данными мониторинга (Kazakhstan –

International..., 2025).

Важной составляющей социально-культурной интеграции стали образовательные практики. Уже через три года после переселения в семье сформировалась двуязычная модель общения: младшие дети обучаются в казахскоязычной школе, а старшие продолжают высшее образование на казахском языке. При этом русский язык сохраняется как вспомогательный ресурс для взаимодействия с государственными структурами и сферой здравоохранения, аналогичную языковую стратегию используют 68% семей репатриантов (Курганская и др., 2024). Такая языковая гибкость свидетельствует о становлении адаптивной культурной идентичности, сочетающей элементы родного и принимающего языкового пространства.

Женщины и молодёжь – ключевые агенты социализации и инноваций. Молодое поколение семьи выступает проводником инновационных культурных практик и технологий, от активного присутствия в социальных сетях до реализации школьных и общественных проектов. 65% молодых кандасов занимают руководящие позиции в студенческих и молодёжных организациях (Курганская и др., 2024).

Таким образом, повседневная деятельность от приготовления пищи до участия в ритуальных обрядах и решения бюрократических вопросов выступает не фоном, а ключевым механизмом интеграции. Именно посредством этих рутинных, но социально значимых действий происходит постепенное «врастание» кандасов в новую общность. Этот процесс носит не одномоментный, а кумулятивный характер, при котором выстраивается и укрепляется социальная компетентность, сохраняется историческая память и культурное наследие. Кейс семьи Зухановых демонстрирует, что адаптация реализуется не через отказ от прошлого, а через его трансформацию и интеграцию в современные реалии Казахстана. Их опыт подтверждает основные выводы исследования: комбинирование традиционных практик, экономической диверсификации, двуязычия и активного участия в локальных социальных сетях порождает эффективную модель «тихой» интеграции, в рамках которой микроуровневые рутинные практики служат платформой для конструирования новой гибридной идентичности. Такой пример иллюстрирует, что повседневность одновременно выступает и средой адаптации, и полем репрезентации культурной самобытности.

Проведённый демографический анализ выявил ярко выраженную пространственную неравномерность расселения кандасов в Казахстане. Анализ расселения кандасов выявил их концентрацию в южных регионах Казахстана.

Преобладание сельских форм проживания обусловлено как сравнительной доступностью сельскохозяйственных угодий и традиционной ориентацией на натуральное хозяйство, так и наличием этнически однородных общин.

Миграционные потоки кандасов характеризуются преимущественно семейным составом: большинство переселенцев представляют молодые семьи с детьми. Такой демографический профиль способствует сохранению родного языка, обрядов и культурных традиций в рамках семейного взаимодействия, а также обеспечивает воспроизводство устоявшихся моделей жизнедеятельности на новом месте.

Бытовые условия кандасов сохраняют традиционные элементы жилища. В интерьерах домов по-прежнему присутствуют сундуки, национальные ковры, религиозная символика и декоративные мотивы, воспроизводящие этнокультурные особенности репатриантов.

Анализ структуры занятости кандасов показывает, что основными секторами их трудовой деятельности выступают сельское хозяйство, строительная отрасль, розничная торговля и частные ремесленные промыслы. В трудовой деятельности отмечено гендерное распределение ролей: мужчины сконцентрированы в строительстве и хозяйстве, тогда как женщины преимущественно заняты в торговле, выполнении домашних обязанностей и оказании бытовых услуг. Ключевым препятствием на пути полноценной экономической интеграции является ограниченный доступ к формальному рынку труда, обусловленный низким уровнем квалификации, недостаточным владением русским языком и сложностями в признании иностранных квалификационных документов.

Внутрисемейное и межпоколенное общение кандасов преимущественно осуществляется на казахском языке. Молодёжь же демонстрирует устойчивую модель ситуационного двуязычия: казахский язык используется в бытовом общении, тогда как русский становится инструментом образовательной и деловой коммуникации. Двуязычие отражает адаптивную культурную идентичность кандасов.

Культурная практика кандасов характеризуется устойчивым воспроизведением обрядов жизненного цикла. Центральное значение в системе коллективных репертуаров занимают ключевые праздники Наурыз, Құрбан айт и Ораза айт. Параллельно происходит трансформация досуговых практик: традиционные формы культуры сосуществуют с современными цифровыми и городскими практиками, отражая процесс культурной гибридизации.

Одним из ключевых результатов данного исследования стало выявление механизмов конструирования новой казахстанской идентичности. Кандасы формируют гибридную идентичность, интегрирующую этнокультурное наследие и ценностные ориентиры современного казахстанского общества.

Заключение

Проведённое исследование демонстрирует, что повседневные практики кандасов выполняют двойственную функцию: с одной стороны, они

обеспечивают удовлетворение бытовых потребностей, а с другой – выступают ключевым инструментом сохранения и репрезентации этнокультурной идентичности, а также механизмом интеграции в новые социальные условия. При этом формируется гибридная культурная идентичность, сочетающая традиционные элементы культурной среды стран исхода с социальными нормами и ценностными ориентирами принимающего общества.

Анализ структуры повседневной жизни кандасов выявил устойчивые модели адаптации, основанные на воспроизводстве культурных кодов и стратегий интеграции. Женщины и молодёжь в данном процессе выступают основными агентами трансформации, активно участвующими в формировании гибридной идентичности. Подобная динамическая модель вовлеченности обеспечивает не только сохранение этнокультурных традиций, но и их творческую трансформацию в условиях миграционных процессов и социально-экономических изменений.

Результаты исследования подчёркивают необходимость комплексного подхода к реализации этнополитики и программ миграционной интеграции, где категория «повседневность» рассматривается как важный аналитический инструмент. Учет повседневных практик позволяет разрабатывать меры, адаптированные к локальным культурным контекстам, что повышает их эффективность и социальную значимость.

Практическая значимость полученных выводов проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, при разработке программ этнокультурной и социальной адаптации кандасов включение механизмов учёта повседневных практик позволит создавать более целевые и эффективные меры поддержки, учитывающие культурно-исторические особенности переселенцев. Во-вторых, в подготовке учебных курсов и методических материалов по антропологии, этнологии и социологии миграции интеграция эмпирических данных об адаптационных стратегиях кандасов обогатит образовательный контент, повысив его научную и прикладную ценность. В-третьих, при выработке социально-культурных и интеграционных стратегий в сфере межэтнической и миграционной политики Республики Казахстан учет локальных культурных кодов и рутинных практик способствует разработке гибких инструментов государственной поддержки, чувствительных к этнокультурной специфике сообществ.

Таким образом, повседневные практики кандасов представляют собой не только индикатор процессов адаптации, но и маркер эффективности интеграционной политики Казахстана, подчеркивая значимость микроуровневого анализа для выработки стратегий социальной консолидации.

Список литературы

Ахметбеков А. Больше 16,5 тысячи этнических казахов вернулись на историческую родину с начала года // Azattyq Rýhy - Информационно-аналитическое агентство Казахстана [Электронный ресурс]. 2025. – URL:

<https://rus.azattyq-ruhy.kz/news/77135-bolshe-16-5-tysiachi-etnicheskikh-kazakhov-vernulis-na-istoricheskuiu-rodinu-s-nachala-goda> (дата обращения: 16.08.2025).

Более 7 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 года в Казахстане // Время [Электронный ресурс]. 2024. – URL: <https://time.kz/news/politics/2024/06/24/bolee-7-tys-etnicheskikh-kazahov-poluchili-status-kandasa-s-nachala-2024-goda-v-kazahstane> (дата обращения: 19.08.2025).

Более 18 тыс. этнических казахов получили статус кандаса с начала 2024 // Служба центральных коммуникаций при Президенте Республики Казахстан [Электронный ресурс]. 2024. – URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1735015111> (дата обращения: 03.08.2025).

Бобровникова Т.А. Повседневная жизнь. М.: Молодая гвардия, 2001. – 514 с.

Держаться корней. Кандасы рассказали, чем занимаются на исторической Родине // Zakon.kz [Электронный ресурс]. 2022. – URL: <https://www.zakon.kz/kultura-shoubiz/6379127-derzhatsya-korney-kandasy-rasskazali-chem-zanimayutsya-na-istoricheskoy-rodine.html> (дата обращения: 19.08.2025).

Дудинова Е., Негизбаева М., Турлаш Г. Позитивная коммуникация как технология адаптации мигрантов и кандас в Казахстане: аспекты межкультурной интеграции // Вестник КазНУ. Серия журналистика. – 2022. – №3(65). – С. 58-67. <https://doi.org/10.26577/HJ.2022.v65.i3.06>

Как Казахстан поможет кандасам и переселенцам в 2025 году // Акимат города Жезказган [Электронный ресурс]. 2025. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ulytau-zhezkazgan/press/news/details/915289?lang=ru> (дата обращения: 05.08.2025).

Кандасы возрождают древние ремесла в Восточном Казахстане // Казинформ [Электронный ресурс]. 2022. URL: https://www.inform.kz/ru/kandasy-vozrozhdayut-drevnie-remesla-v-vostochnom-kazahstane_a3898861 (дата обращения: 19.08.2025).

Каратабанов Р.А., Саипов А.А., Балгабаева Б.Х., Сапаров К.Т. Раздел 4. Социальная география. Параграф 42. Количественный и качественный состав трудовых ресурсов. Таблица 20. Занятое население по видам экономической деятельности и полу // География Казахстана 9 класс. – Алматы: ТОО "АЛМАТЫКІТАП БАСПАСЫ", 2024. – С. 168. – 320.

Курганская В.Д., Шаукенова З.К., Дунаев В.Ю., Абрахматова Г.А. Кандасы и демографические процессы в Казахстане // Acta biomedica scientifica – 2024. – №9(2). – С. 67-79. <https://doi.org/10.29413/ABS.2024-9.2.7>

Курганская В.Д., Шаукенова З.К., Дунаев В.Ю., Абрахматова Г.А. Репатрианты в Казахстане: анализ проблем интеграции в социологическом измерении // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены – 2024. – №4. – С.67-90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2576>

Құдайбергенова А.И. Кеңес дәуіріндегі Қазақстандағы көші-қон үдерістері: тарихи-демографиялық аспект (1917-1991 жж.) Автореферат. дисс... док. іст. Ғылым. Алматы, 2010. – 55 б.

Лебина Н.Б. Человек повседневный: Очерки повседневной жизни в России в XX веке. СПб.: Дмитрий Буланин, 2015. – 472 с.

Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.). СПб.: Дмитрий Буланин, 2000. – 548 с.

Сохраняя все традиции: откровения кандаса о культурной жизни казахов в Иране // Liter [Электронный ресурс]. 2024. – URL: <https://liter.kz/sokhraniaia-vse-traditsii-kak-prazdnuiut-toi-kazakhi-v-irane-1721193634/> (дата обращения: 19.08.2025).

Ушакин С.В. О муже(N)ственности. Сборник статей. М.: Новое литературное обозрение, 2003. – 720 с.

Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам и возрастным группам (на начало 2025г.) // Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. 2025. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/industries/social-statistics/demography/publications/281562/> (дата обращения: 11.08.2025).

Шәкен Б. Қазақ репатриациясы ұғымы турасында: сипаттамасы, түрі және ерекшелігі // Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің ХАБАРШЫСЫ. Тарихи ғылымдар. Философия. Дінтану сериясы. – 2023. – №2(143). – Б.108-123. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-108-123>

Электронные таблицы - Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Миграция населения // Бюро национальной статистики [Электронный ресурс]. 2025. – URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/> (дата обращения: 05.08.2025).

Этапы возвращения кандасов на историческую Родину – независимый Казахстан // Zakon.kz [Электронный ресурс]. 2025. – URL: <https://www.zakon.kz/redaksiia-zakonkz/5084699-etapy-vozvrashcheniya-kandasov-na.html> (дата обращения: 16.08.2025).

Яковлев А.И. Городская повседневность Якутска конца XIX – начала XX века. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2014. – 22 с.

Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. New York: Anchor Books, 1966. – 240 p.

De Certeau M. The Practice of Everyday Life. Berkeley: University of California Press, 1984. – 260 p.

Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967. – 312 p.

Glick Schiller N., Levitt P. Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society. International Migration Review, 2004. – 39 p.

Kazakhstan – International Migrant Workers Survey // Reliefweb [Electronic resource]. 2025. – URL: <https://reliefweb.int/report/kazakhstan/kazakhstan-international-migrant-workers-survey-may-2024-round-4-enru> (date accessed: 19.08.2025).

Lefebvre H. Critique of Everyday Life. London: Verso, 2008. – 316 p.

Said E. Culture and Imperialism. New York: Vintage, 1993. – 407 p.

Schütz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern University Press, 1967. – 300 p.

Сункар М. Сыдығалиев*, Сакен З.Раздыков

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қандастардың күнделікті тәжірибесіндегі этномәдени бейімделу: этнологиялық талдау

Аңдатпа. Мақала қандастардың күнделікті өмірі феноменін олардың мәдени бірегейлігін қалыптастырудың және қазіргі қазақстандық қоғамға сәтті кірігуінің негізгі тетігі ретінде зерттеуге арналған. Жұмыста тұрмыстық және рәсімдік тәжірибелердің этномәдени мұраны сақтаудағы және қоныс аударушылардың бейімделуіндегі маңызы ашылады, жаһандық сын-қатерлер жағдайында дәстүрлі құндылықтар мен отбасылық құрылымдардың рөлі айқындалады. Зерттеуде мәдени кодтардың динамикасы мен олардың қабылдаушы аймақтардың әлеуметтік кеңістігіне қосылу барысында өзгеруі талданады. Әйелдер мен жастар қауымдастықтарының мәдени үлгілерді жеткізудегі, инновациялық тәжірибелерді игерудегі және этносаралық өзара әрекеттесуді кеңейтудегі ықпалына ерекше назар аударылады. Зерттеу көрсеткендей, қандастардың бейімделуі тек қана сызықтық интеграция процесі емес, ол дәстүрлі мәдениеттің элементтерін, қазіргі экономикалық стратегияларды және білім беру ресурстарын ұштастыратын күрделі, көпқырлы тетік болып табылады. Репатрианттардың күнделікті өмірі тарихи жадыны Қазақстанның әлеуметтік нормалары мен құндылықтарымен тоғыстыратын жаңа гибридті бірегейлікті қалыптастыратын кеңістік ретінде қарастырылады. Зерттеу материалының практикалық маңызы зор: нәтижелер этномәдени және әлеуметтік бейімделу бағдарламаларын жетілдіруге, этнология және көші-қон зерттеулері бойынша оқу курстарын әзірлеуге, сондай-ақ репатрианттарды қолдау саласындағы мемлекеттік саясатты қалыптастыруға пайдаланылуы мүмкін. Мақала этнологиялық ғылымды дамытуға үлес қосып, қандастардың бейімделу стратегияларына кешенді көзқарас ұсынып, күнделікті өмірді этномәдени талдаудың маңызды санаты ретінде айқындайды.

Түйін сөздер: қандастар; күнделікті өмір; бейімделу; мәдени тәжірибелер; дәстүрлер; еңбекпен қамтылу; әлеуметтік-мәдени кеңістік.

Sunkar M. Sydygaliev*, Saken Z. Razdykov

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Ethnocultural adaptation of qandastar in their everyday practices: an ethnological analysis

Abstract. This article explores the phenomenon of everyday life of *qandastar* as a key mechanism in shaping their cultural identity and ensuring successful integration into contemporary Kazakhstani society. The study highlights the significance of daily and ritual practices in preserving ethnocultural heritage and adapting migrants, emphasizing the role of traditional values and family structures under global challenges. Particular attention is paid to the dynamics of cultural codes and their transformation in the process of incorporation into the social space of host regions. The research underscores the influence of women's and youth communities in transmitting cultural models, mastering innovative practices, and expanding interethnic interaction. Findings demonstrate that the adaptation of *qandastar* is not a linear process of integration but a complex, multidimensional mechanism that combines elements of traditional culture, modern economic strategies, and educational resources. The everyday life of repatriates is considered as a space where a new hybrid identity is formed, connecting historical memory with the social norms and values of Kazakhstan. The material of the study carries significant practical value: the results can be applied in improving ethnocultural and social adaptation programs, developing educational courses in ethnology and migration studies, as well as shaping state policies in supporting repatriates. The article

contributes to the advancement of ethnological science by offering a comprehensive view of *qandastar*'s adaptation strategies and emphasizing everyday life as a key category of ethnocultural analysis.

Keywords: qandastar; everyday life; adaptation; cultural practices; traditions; employment; sociocultural space.

Reference

Akhmetbekov A. Bolshe 16,5 tysiāchi etnicheskikh kazakhov vernulis' na istoricheskuiu rodinu s nachala goda [More than 16.5 thousand ethnic Kazakhs have returned to their historical homeland since the beginning of the year] // Azattyq Rýhy – Informationsionno-analiticheskoe agentstvo Kazakhstana [Electronic resource]. 2025. URL: <https://rus.azattyq-ruhy.kz/news/77135-bolshe-16-5-tysiachi-etnicheskikh-kazakhov-vernulis-na-istoricheskuiu-rodinu-s-nachala-goda> (data obrashcheniia: 16.08.2025). [in Russian]

Bobrovnikova T.A. Povsednevnaia zhizn' [Daily life]. Moskva: Molodaia gvardiia, 2001. 514 s. [in Russian]

Bolee 7 tys. etnicheskikh kazakhov poluchili status kandas s nachala 2024 goda v Kazakhstane [More than 7 thousand ethnic Kazakhs have received the status of kandas since the beginning of 2024 in Kazakhstan] // Vremia [Electronic resource]. 2024. URL: <https://time.kz/news/politics/2024/06/24/bolee-7-tys-etnicheskikh-kazakhov-poluchili-status-kandas-s-nachala-2024-goda-v-kazahstane> (data obrashcheniia: 19.08.2025). [in Russian]

Bolee 18 tys. etnicheskikh kazakhov poluchili status kandas s nachala 2024 [More than 18 thousand ethnic Kazakhs have received the status of kandas since the beginning of 2024] // Sluzhba tsentral'nykh kommunikatsii pri Prezidente Respubliki Kazakhstan [Electronic resource]. 2024. URL: <https://ortcom.kz/ru/novosti/1735015111> (data obrashcheniia: 03.08.2025). [in Russian]

Berger P., Luckmann T. The Social Construction of Reality. New York: Anchor Books, 1966. – 240 p.

Garfinkel H. Studies in Ethnomethodology. Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1967. – 312 p.

Glick Schiller N., Levitt P. Conceptualizing Simultaneity: A Transnational Social Field Perspective on Society. International Migration Review, 2004. – 39 p.

De Certeau M. The Practice of Everyday Life. Berkeley: University of California Press, 1984. – 260 p.

Derzhat'sia kornei. Kandasy rasskazali, chem zanimaiutsia na istoricheskoi Rodine [Sticking to the Roots. Kandasy tell what they do in their historical homeland] // Zakon.kz [Electronic resource]. 2022. URL: <https://www.zakon.kz/kultura-shoubiz/6379127-derzhatsya-korney-kandasy-rasskazali-chem-zanimayutsya-na-istoricheskoy-rodine.html> (data obrashcheniia: 19.08.2025). [in Russian]

Dudinova E., Negizbaeva M., Turlash G. Pozitivnaia kommunikatsiia kak tekhnologiia adaptatsii migrantov i kandas v Kazakhstane: aspekty mezhhul'turnoi integratsii [Positive communication as a technology of adaptation of migrants and kandas in Kazakhstan: aspects of intercultural integration] // Vestnik KazNU. Seriia

zhurnalistika, 2022, №3(65), s.58-67. <https://doi.org/10.26577/HJ.2022.v65.i3.06> [in Russian]

Elektronnye tablitsy. Byuro natsional'noi statistiki Agentstva po strategicheskemu planirovaniyu i reformam Respubliki Kazakhstan. Migratsiia naseleniia [Electronic tables – Bureau of National Statistics of the Agency for Strategic Planning and Reforms of the Republic of Kazakhstan. Population migration] // Byuro natsional'noi statistiki [Electronic resource]. 2025. URL: <https://stat.gov.kz/ru/region/> (data obrashcheniia: 05.08.2025). [in Russian]

Etapy vozvrashcheniia kandasov na istoricheskuiu Rodinu – nezavisimyi Kazakhstan [Stages of the return of kandas to their historical homeland – Independent Kazakhstan] // Zakon.kz [Electronic resource]. 2025. URL: <https://www.zakon.kz/redaktsiia-zakonkz/5084699-etapy-vozvrashcheniya-kandasov-na.html> (data obrashcheniia: 16.08.2025). [in Russian]

Kak Kazakhstan pomozhet kandasam i pereselentsam v 2025 godu [How Kazakhstan will help kandas and migrants in 2025] // Akimat goroda Zhezkazgan [Electronic resource]. 2025. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/ulytau-zhezkazgan/press/news/details/915289?lang=ru> (data obrashcheniia: 05.08.2025). [in Russian]

Kandasy vozrozhdayut drevnie remesla v Vostochnom Kazakhstane [Kandasy revive ancient crafts in East Kazakhstan] // Kazinform [Electronic resource]. 2022. URL: https://www.inform.kz/ru/kandasy-vozrozhdayut-drevnie-remesla-v-vostochnom-kazahstane_a3898861 (data obrashcheniia: 19.08.2025). [in Russian]

Karatabanov R.A., Saipov A.A., Balgabaeva B.Kh., Saparov K.T. Razdel 4. Sotsial'naia geografiia... // Geografiia Kazakhstana 9 klass. Almaty: TOO "ALMATYKITAP BASPASY", 2024, s.168. [in Russian]

Kurganskaia V.D., Shaukenova Z.K., Dunaev V.Yu., Abrakhmatova G.A. Kandasy i demograficheskie protsessy v Kazakhstane [Kandas and demographic processes in Kazakhstan] // Acta biomedica scientifica, 2024, №9(2), s.67-79. <https://doi.org/10.29413/ABS.2024-9.2.7> [in Russian]

Kurganskaia V.D., Shaukenova Z.K., Dunaev V.Yu., Abrakhmatova G.A. Repatianty v Kazakhstane: analiz problem integratsii... // Monitoring obshchestvennogo mneniia, 2024, №4, s.67-90. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2024.4.2576> [in Russian]

Lebina N.B. Chelovek povsednevnyi: Ocherki povsednevnoi zhizni v Rossii v XX veke [Everyday man: essays on everyday life in Russia in the 20th century]. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2015. 472 s. [in Russian]

Lefebvre H. Critique of Everyday Life. London: Verso, 2008. – 316 p.

Mironov B.N. Sotsial'naia istoriia Rossii perioda imperii (XVIII – nachalo XX v.) [Social history of Russia during the imperial period (18th – early 20th centuries)]. SPb.: Dmitrii Bulanin, 2000. 548 s. [in Russian]

Shäken B. Qazaq repatriatsiasy ügymy turasynda: sipattamasy, türi jäne erekshegi [On the concept of Kazakh repatriation: description, type and specifics] // L.N. Gumilyov ENU Khabarshysy. Tarikhii gylymdar, 2023, №2(143), b.108-123. <https://doi.org/10.32523/2616-7255-2023-143-2-108-123> [in Kazakh]

Sokhraniia vse traditsii: otkroveniia kandas o kul'turnoi zhizni kazakhov v Irane

[Preserving all traditions: revelations of a kandas about the cultural life of Kazakhs in Iran] // Liter [Electronic resource]. 2024. URL: <https://liter.kz/sokhraniaia-vse-traditsii-kak-prazdnuiut-toi-kazakhi-v-irane-1721193634/> (data obrashcheniia: 19.08.2025). [in Russian]

Ushakin S.V. O muzhe(N)stvennosti. Sbornik statei [On masculinity. Collection of articles]. Moskva: Novoe literaturnoe obozrenie, 2003. 720 s. [in Russian]

Yakovlev A.I. Gorodskaya povsednevnost' Yakutskaya kontsa XIX – nachala XX veka. Avtoref. diss... kand. ist. nauk [Urban everyday life of Yakutsk at the end of the 19th – beginning of the 20th centuries. Author's abstract. diss. cand. hist. sci.]. Ulan-Ude, 2014. 22 s. [in Russian]

Qudaibergenova A.I. Keñes дәуіріндегі Қазақстандағы көші-қон үдерістері: тарихи-демографиялық аспект... [Migration processes in Kazakhstan during the Soviet era...] Avtoref. diss... Almaty, 2010. 55 b. [in Kazakh]

Kazakhstan – International Migrant Workers Survey // Reliefweb [Electronic resource]. 2025. – URL: <https://reliefweb.int/report/kazakhstan/kazakhstan-international-migrant-workers-survey-may-2024-round-4-enru> (date accessed: 19.08.2025).

Said E. Culture and Imperialism. New York: Vintage, 1993. – 407 p.

Schütz A. The Phenomenology of the Social World. Evanston: Northwestern University Press, 1967. – 300 p.

Сведения об авторах:

Сыдығалиев Сункар Маратұлы – PhD докторант кафедрасы археология және этнология Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, Астана, Қазақстан.

Раздыков Сакен Зейнулович – доцент кафедрасы археология және этнология, кандидат исторических наук, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, Астана, Қазақстан.

Information about the authors:

Sunkar M. Sydygaliev – PhD student at the Department of Archaeology and Ethnology, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan.

Saken Z. Razdykov – Associate Professor at the Department of Archaeology and Ethnology, Candidate of Historical Sciences, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan..

Авторлар туралы мәліметтер:

Сыдығалиев Сұңқар Маратұлы – Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің археология және этнология кафедрасының PhD докторанты, Астана, Қазақстан.

Раздықов Сәкен Зейноллаұлы – археология және этнология кафедрасының доценті, тарих ғылымдарының кандидаты, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан.

Поступила в редакцию 05.02.2025

Поступила после доработки 19.04.2025

Принята к публикации 27.06.2025